

Герланец Валерий Ильич,
заслуженный деятель искусств,
член Союза писателей ДНР и России

ВЛАДЬКА В ЗАПРЕДЕЛЬНОМ МИРЕ

Фрагмент научно-фантастической повести

Главный герой повествования 15-летний Владька Громов, отдохавший с родителями в далёкой стране на берегу океана, неожиданно оказывается в параллельном мире. Местные учёные пытаются вернуть мальчика домой в своё измерение, но... промахиваются, и он оказывается в Юзовке конца XIX века.

Аппарат Ийшу и Хибба по ошибке забрасывает Владьку в Юзовку

Пацаны с самодельными битами в руках – вихрастые, загорелые, крикливые – играли на задворках поселковой улочки в городки. Выстроив из пяти цилиндрических столбиков ту или иную фигуру, они отбегали на обусловленное расстояние и по очереди с размаха бросали в неё свои биты, каждая из которых больше напоминала плохо оструганный дрын. Тот, чья бита разбивала фигуру, визжал от радости или пускался в пляс, поднимая рыжеватые клубы пыли.

Мальчишкам было лет по двенадцать-четырнадцать и жили они все в стремительно растущем промышленном посёлке. Этот посёлок появился после того, как в эти края из далёкого туманного Альбиона прибыл Джон Хьюз, начавший здесь строить большой металлургический завод, а при нём – угольную шахту. На местный манер упитанного бородача прозвали Иваном Юзом, а посёлок – Юзовкой. Его промышленное детище походило на грозного дракона, изрыгающего в небо разноцветные дымы и было видно буквально отовсюду. Несколько раз в сутки завод громко и протяжно гудел, приглашая очередную смену на работу.

Один из мальчишек, которого остальные называли Лёшкой, побежал выстраивать из чурок очередную фигуру.

– Пушку или рака? – спросил он у игроков.

– Ставь пушку, – прокричал ему конопатый с рыжей копной волос сверстник.

– Ну, пушку так пушку...

Лёшка аккуратно выложил из чурок фигуру, изображающую торчащее из бойницы крепости пушечное дуло и уже хотел было бежать на исходную позицию, как вдруг...

В общем, чурки, изображавшие грозную мортиру, разлетелись в разные стороны, а на их месте вдруг возник Владька. Вид у него был такой, словно ему только что вlepили звонкую оплеуху. Он испуганно озирался по сторонам, видимо, стараясь понять где очутился на этот раз и почему все эти замурзанные мальчишки держат в руках какие-то корявые палки.

– Куда я попал? – слегка заикаясь, спросил Влад.

– Так не честно! – пылая возмущением, выкрикнул Лёшка. – Ты сбил "пушку" ногами, а не битой.

Словно бойцовский петушок, на обескураженного незнакомца тут же налетел рыжий пацан, который на полторы головы был ниже рослого Владьки:

– Ты ваще кто? Ты с нами не играл! Свалился невесть откуда, да ещё права качаешь!

– Подозрительный ты какой-то, – обошёл вокруг Владьки сначала в одну сторону, а затем в другую Лёшка. – И костюм у тебя странный – блестящий с эмблемой непонятной. Ты, случаем, не циркач?

– Я катался по волнам на доске и вдруг переместился в иной мир, а оттуда меня забросили сюда. Но...

– Ты чё, с дурки сбежал? – расхохотался рыжий. – Да ты явно оттуда!.. На доске он катался по волнам! Такие побасенки мамке своей с папкой рассказывай, а не нам.

– Имя у тебя хоть есть? – поинтересовался Лёшка.

– Зовут Владиславом, фамилия Громов.

– В отцы мне набиваешься, что ли? – возмущённо прокричал Лёшка.

– С чего ты взял?

– А с того, что имя моего отца – Владислав, отчество – Георгиевич, а фамилия – Громов.

– И я... я тоже Георгиевич... – запинаясь, произнёс Владька.

– А чем докажешь? Документ у тебя есть?

Остальные мальчишки, со всех сторон окружившие Владьку, дружно загудели:

– Документ давай! Бумажное подтверждение! Может, ты самозванец какой?

– А какой смысл мне врать? Всё произошло в одно мгновение. Я купался в тёплом южном море и вдруг оказался в ледяном северном. Потом выяснилось, что я вообще попал в другой мир. Его обитатели спасли меня и попытались вернуть домой, но явно промахнулись...

– Вот ведь врёт, как сивый мерин, – возмутился рыжий и веснушки на его лице проявились ещё чётче.

– Послушайте, пацаны, а какой сейчас год?

Ребята смотрели на Владьку, как на чокнутого.

– Ну, тысяча восемьсот восемьдесят седьмой...

– Получается, я не долетел на целых сто тридцать пять лет...

– А жил-то ты где, дурик?

– С родителями...

– Я тебя спросил не с кем, а где, – уточнил Лёшка.

– В Мариуполе.

– Это портовый город. Он от нас недалече, чуть больше ста вёрст. На пролётке тебя туда всего за два дня домчат.

– В ваше время мои родственники там ещё не жили. К тому же денег у меня нет.

– Да-а, тёмная ты личность. Документа у тебя никакого нет, денег нет и родственников нет. Может, нам тебя околоточному сдать для выяснения...

– Я вам всё как есть рассказал. И имя своё назвал и из какого времени в вашем оказался... Да с любым из вас подобное могло бы случиться. Разве не так?

– Могло бы, но... не случилось. А случилось с тобой. Потому что подозрительная ты личность, с какой стороны ни посмотри, – проговорил Лёшка, и ребята одобрительно загудела, поддерживая тем самым всё сказанное их лидером.

– Что ж, отдавайте меня тогда своему околоточному, мне всё равно ночевать негде.

– Ладно, Владислав Георгиевич Громов, а покажу-ка я тебя сначала настоящему Владиславу Георгиевичу Громову. Пусть он решит, что с тобой дальше делать.

Лёшка попрощался с юными городошниками и, сказав Владьке, чтобы тот следовал за ним, нырнул в ближайший узкий проулок, где царил невообразимый смрад, который поддерживали многочисленные дощатые сортиры, а также выгребные и мусорные ямы. Затем мальчишки свернули на улочку, по обе стороны которой стояли безликие саманные домики, облепленные летними кухнями. От некоторых из них исходил манящий дух какого-то вкусного варева. У Владьки засосало под ложечкой, но он стал отгонять мысли о еде и прибавил шаг. За почерневшими от времени и заводских дымов заборами отчаянно лаяли собаки, как бы демонстрируя своим хозяевам безграничную преданность и сторожевое рвение.

– А куда мы идём? – любопытствовал у Лёшки Влад, едва поспевающий за шустрым и пронырливым мальчишкой.

– В Новый Свет. Это Северная сторона, где наша семья живёт. А в Южной, сразу за Преображенкой, – Лёшка махнул рукой в сторону возвышающейся над жилой застройкой церкви, – там домны пыхтят, а ещё угольная шахта, железнодорожные пути. Сразу за заводом, в посёлках, заводские живут. А англичане – те подальше.

– А кем твой отец работает?

– Он какой-то большой начальник на заводе. Его Джон Юз лично из Питера выписал, когда инженеров набирал. Это мне мамка рассказала. Сам-то я не помню, маленький ещё был.

– Мой отец тоже инженер, инженер-электрик.

– Здорово! Нам в гимназии учитель рассказывал, что скоро наступит эра электричества. Что без него человечество развиваться не сможет.

– Твой учитель оказался прав. В моём времени электричество крутит станки, рубит уголь, плавит сталь, строит дома, даёт свет, тепло и холод, даже лечит всякие болезни...

Наконец, мальчишки перестали петлять по грязным и дымным закоулкам, выйдя на длинную ровную улицу. Она радовала одно- и двухэтажной застройкой из тёмно-красного кирпича или дикого сероватого камня, зелёными газонами и молодыми деревьями. На многих строениях висели пёстрые

вывески, извещающие о том, что в них в основном на первых этажах находятся бакалейные и скобяные лавки, шляпные и обувные мастерские, трактиры, аптеки, различные фирмы и конторы. По тротуаром шли прохожие, а по проезжей части улицы катили нагруженные товаром телеги или везущие пассажиров пролётки. Заметив одетого не по здешней моде Владьку, все возницы и прохожие чуть ли не сворачивали себе шеи. Изредка мимо следовали усатые конные казаки, глядящие на всех свысока. Владька заметил, что никто никуда не спешил – все двигались неторопливо и степенно. Даже пыль из-под колёс и конских копыт клубилась как бы нехотя, нагоняя тоску и сон.

– Это Первая линия – самая главная улица. А во-о-он тот дом с акацией видишь?

– Вижу.

– Это наш.

– Так ты состоятельный человек.

– Не я, а мой отец.

– А он дома?

– Не знаю, скорее всего, ещё на работе.

– Так позвони ему, предупреди, – предложил Владька.

– Что я тебе, церковный звонарь?

– Я имел в виду по телефону.

– Ты в здравом уме? Здесь штуковина такая есть только у Юза да ещё в конторе.

– А у нас телефон есть у каждого, причём мобильный, в кармане помещается, – похвастался Влад.

– Ты ври да не завирайся! Это ж какие карманы надо иметь, чтобы в них целиком влез телефонный аппарат с трубкой!

Так за разговором мальчишки подошли к одноэтажному дому с высоким цоколем. Его стены были сложены из красно-бурого кирпича. Над ними возвышалась двускатная металлическая крыша, из которой торчала кирпичная квадратная труба с двумя ворковавшими голубями. В этом доме, перед крыльцом которого росла раскидистая акация, вот уже шестой год проживала семья горного инженера Громова.

– А это у нас кто такой? – удивлённо глядя на незнакомого ей Владьку, с порога спросила Лёшкина мать, женщина лет тридцати в цветастом переднике поверх строгого однотонного платья. У неё всё было приятно округлое: стройная фигура, лицо, глаза, брови. Эта молодая женщина была классическим образцом мамы – заботливой, неугомонной, лелеющей свою семью. Об этих качествах красноречиво говорила и перепачканная мукой скалка в её левой руке.

– А я вот пирог с капустой затеяла, словно знала, что к нам сегодня гость пожалует, – сообщила она и, приобняв Владьку за плечи, спросила: – Как звать-величать тебя, мил человек?

– Громов Владислав Георгиевич, – представился гость.

– Родственник супруга моего, Владислава Георгиевича?

– Вот отец с работы придёт, всё и выясним, – сказал Лёшка и повёл Владьку в свою комнату.

Общение с прадедами и... возвращение домой

Отец Лёшки пришёл с работы часа через два. Это был высокий широкоплечий мужчина среднего возраста с зачёсанными назад волосами и аккуратными усами и бородкой, обрамляющими рот. Несмотря на таящуюся в уголках глаз усталость, они искрились добротой и озорством. Одет он был в светлую сорочку и тёмно-синие брюки в тонкую полоску.

– Тут по Юзовке слух прошёл, что объявился мой полный тёзка, – протянул Владьке крепкую жилистую руку инженер Громов.

Лёшка несколько раз внимательно посмотрел на старшего и младшего Владислава Георгиевича Громова, пока не понял, что в их обликах действительно присутствовало невероятное сходство. Нацепи сейчас на младшего такие же усы и бородку, как у старшего, и всё – одно и то же лицо! Во дела!

– Давай, Владислав Георгиевич, излагай, какими ветрами тебя в нашу глушь занесло? – спросил инженер.

И Владька принялся рассказывать свою невероятную историю, в которую вообще-то мало кто мог бы поверить. Ну, действительно, какие там параллельные миры, присутствующие рядом с нами многомерные цивилизации с пространственно-временными порталами, подводными городами, гравитолётами и прочими техническими диковинками! Но юноша всё живописал так правдиво и с такими подробностями, что и Лёшке, и его отцу хотелось во всю эту околосказочную чушь поверить. Но червь сомнения всё же не покидал Громова-старшего, и он поинтересовался:

– Получается, ты гость из будущего. Это какой будет год? – поинтересовался Алёша.

– Две тысячи двадцать второй.

– И ты действительно Громов Владислав Георгиевич? – теперь уже задал вопрос Лёшкин отец.

– Документов, которые подтвердили бы мою личность, у меня нет. Сами посудите, зачем мне паспорт, если я катался на доске по волнам? Я бы его намочил или, что ещё хуже, потерял.

– Да-да, русский путешественник Миклухо-Маклай в своих записках рассказывал о том, что островитяне катались по морю на досках.

В комнату сына вошла Лёшкина мама, погружённая в бесконечные домашние хлопоты. Она уже была без ситцевого передника и скалки, которые оставила на кухне:

– Мальчики, стол накрыт. Мойте руки – и ужинать.

Озарив комнату милой улыбкой, женщина добавила:

– А пирог-то с капусткой получился на славу! Вкусный! Румяный! Так в рот и просится!

После этих слов Владька, у которого с самого утра маковой росинки во рту не было, почувствовал, как у него остро засосало под ложечкой, а к горлу начал подступать неприятно покалывающий комок. Поэтому он сразу же следом за таким же проголодавшимся Лёшкой отправился мыть руки.

За ужином хозяева, понимая, что гостя после дальней дороги нужно сначала покормить, напоить чаем, а затем уже расспрашивать о том о сём, рассказывали о посёлке, в который приехали из Санкт-Петербурга по приглашению Новороссийского общества каменно-угольного, железного и рельсового производств. На уже возведенные и строящиеся промышленные предприятия общество набирало не только специалистов из-за рубежа, но и опытных российских. Владислав Громов, после окончания Горного института работавший на Путиловском заводе, тоже получил заманчивое приглашение поехать на Донбасс – стремительно развивающийся индустриальный регион. И не пожалел. Получил более интересную и высокооплачиваемую работу, выгодный кредит, на который приобрёл пятикомнатный дом и, что не маловажно, его супруга стала чувствовать себя здесь, на юге, значительно лучше, чем в сыром промозглом Питере. Обилие фруктов и овощей вместе с тёплым климатом прекратили частые простуды, которые методично убивали здоровье молодой женщины.

– Допустим, всё, что ты нам ранее поведал, правда. Допустим... Тогда расскажи-ка, тёзка, как люди в этом самом будущем живут? Чем занимаются? Каких технических достижений достигли? – стал засыпать вопросами "гостя из будущего" инженер Громов.

– В отличие от вашего времени, у нас повсюду электричество. Оно крутит станки и прочее оборудование, освещает в ночное время улицы и дома. От него же получает питание и домашняя техника: холодильники, пылесосы, стиральные машины, телевизоры, компьютеры...

– Компьютеры? Это ещё что такое? – полюбопытствовал Лёшка.

– Как бы проще объяснить: для человека это словно второй мозг, только электронный. Из компьютера можно получить кучу всякой информации, с его помощью можно заниматься вычислениями, читать энциклопедии, журналы и книги, чертить, слушать музыку, играть в различные игры... В своей памяти он хранит всё, что интересует человека любого возраста и профессии.

– Вот здорово! – восхитился Лёшка. – Получается, тем, у кого есть такой компьютер, и в школе учиться не надо. Во втором мозге все знания уже есть.

– Ну, а передвигаются люди твоего времени на чём? – спросил Лёшкин отец.

– На поездах, автомобилях, самолётах...

– Значит, прав оказался Можайский, когда утверждал, что будущее принадлежит летательным аппаратам тяжелее воздуха... Я, будучи студентом, даже бегал смотреть, как он модели самолёта с пружинными двигателями запускал... К одной модели Александр Фёдорович свой кортик привязал, и она с этим грузом метров двадцать пролетела.

– А ещё человек космос покорил. Люди уже на Луне побывали, а сейчас к полёту на Марс готовятся...

– Да, здорово вы живёте! Интересно, – сказал инженер Громов и в его глазах Засияли искорки мечтательности.

– В измерении, где я побывал, жизнь куда лучше и совершеннее нашей устроена.

– Получается, это они тебя к нам забросили? – спросил Лёшка.

– Кто же ещё? Только ошиблись на целых сто тридцать пять лет. Да ещё и с городом промахнулись более чем на сто вёрст...

Затем Владислав Георгиевич расспросил своего полного тезку прибывшего из XXI столетия, о его семье: чем занимаются отец, мать и что ему известно о роде Громовых. К великому сожалению о своём роде Владьке было известно крайне мало. Дед Георгий рассказывал, что первым в Донбасс приехал его прадед, но каких-либо сведений о нём или фотографий не сохранилось. Восстания, войны, эвакуации, стихийные бедствия безжалостно уничтожили многие семейные реликвии прошлых лет, безжалостно обкорнав историческую память о предках.

– Может, я ошибаюсь, но мне кажется ты, Владька, прямой потомок нашего рода. А мой сын Лёшка, который тебя сюда привёл, скорее всего, твой прадед.

Лёшка зашёлся от смеха, приговаривая: "Ой, мамочки, я сейчас умру!" К мужчинам заглянула обескураженная мама:

– Что же вас всех так развеселило?

– Мам, папа говорит, что я – Владькин прадедущка.

– Я это не утверждаю, а предполагаю, – уточнил инженер Громов.

– Мне тоже не совсем понятен ход твоих мыслей, – призналась мужу Лёшкина мама.

– Всё складывается: я, Громов Владислав Георгиевич, покинув вместе с семьёй столицу, переехал в Донбасс и поселился в посёлке, который вырос вокруг завода Юза...

Как бы в подтверждение сказанному за окном раздался громкий и протяжный заводской гудок, извещающий металлургов и всех остальных о завершении второй смены.

– Так вот, – продолжил Владислав Георгиевич, – наш сын Алексей приходится нашему гостю прадедом.

– Ой не могу! – ещё громче захохотал Лёшка. – Прадед моложе внука. Умора да и только

– Но каким образом Владислав Георгиевич Громов-2 к нам попал? – спросила мама и её пухлые щёчки покрылись румянцем, сделав её ещё более привлекательней.

– На машине времени, – стал мерить просторную столовую упругими шагами инженер Громов. – Видимо, они попытались отправить юношу в его время, но ошиблись... Или машина дала сбой... На сколько ошиблись?

– На сто тридцать пять лет. То есть Владька прибыл к нам из 2022 года.

– И как теперь быть? – растерянно спросила Громова. – Наверное, его родители с ума сходят.

Лицо главы семейства озарилось каким-то внутренним светом, видимо, такое же одухотворенно-радостное лицо было у Архимеда, когда он, погрузившись в ванну, воскликнул своё знаменитое "Эврика!".

– Идёмте... Все в мой кабинет...

Инженер Громов стремительно побежал в свой кабинет, остальные последовали за ним. Кабинет главы семейства находился в самом конце коридора и его окно смотрело во внутренний дворик. В комнате, заставленной высокими книжными шкафами и какими-то причудливыми механизмами и устройствами, было тихо и мрачно. Владислав Георгиевич засветил керосиновую лампу и подвёл домочадцев к отдельному столику, стоящему на изящно выгнутых ножках. Практически всю его верхнюю часть занимала загадочная машина, состоящая из станины, кривошипно-шатунного механизма, множества зеркал, трубок, рычажков и проводов. В центре всех этих технических приспособлений и коммуникаций был помещён крупный огранённый кристалл, в многочисленных гранях которого трепетно плясал язычок пламени керосиновой лампы.

– Знаете, что это такое? – обвёл всех интригующим взглядом инженер Громов.

– Я знаю, – проговорила Лёшкина мама с неким налётом загадочности в голосе. – В тот день, когда ты приобрёл эту... эту техническую вещицу, мы с тобой познакомились.

Ну а мальчишки, с удивлением посмотрев друг на друга, синхронно пожалы плечами: мол, откуда нам знать, нас ведь тогда ещё на свете не было.

– Штуковину эту я приобрёл ещё в студенческую пору. Шнырь один её на "хитром рынке" продавал. Сказал, что это, мол, машина, укрощающая время, и досталась она ему в наследство от прапрадеда. И даже фамилию его назвал – Коренев. Он при государевом дворе механическими мастерскими заведовал. Ну, я её и купил, потому как собирал коллекцию всяких инженерных диковинок. Она уже с десятков хитроумных устройств и механизмов насчитывала. Я, можно сказать, благодаря им инженерное дело и постигал.

– И первым человеком, которому Владислав Георгиевич показал своё приобретение, была я, – похвасталась Лёшкина мама. – Он потом диковинку эту разбирал, собирал, усовершенствовал. Столько времени этому набору железок и стекляшек уделял, что я даже на него обижалась.

– В общем, я к машине этой электропривод с мощной батареей подобрал... Вот смотрите, – и Лёшкин отец щёлкнул тумблером. Машина грозно загудела и стала наращивать обороты, кристалл завертелся и вдруг засветился голубовато-лиловым пульсирующим светом, рассыпав по лицам присутствующих, потолку и стенам кабинета мириады бликов. Лёшка и его мама отступили от гудящей машины шага на два, а вот Владька напротив подошёл к ней вплотную, чтобы лучше видеть то, что происходило в самом её чреве... Невидимый мощный поток, порождённый кристаллом, вдруг подхватил юношу и, как пушинку, унёс в неизвестном направлении.

– До свидания-ия-я-я-я! – раскатисто прокричало голосом Владьки эхо и смолкло.

Увлекаемый невидимым силовым потоком юноша увидел, что окружающая действительность одновременно превратилась в аттракцион кривых зеркал и стала искажаться, меняя свои подлинные формы. Предметы мебели, заполненный инженерными придумками кабинет, смотрящее в сад

окно, семейство Громовых – всё это стало жутко то растягиваться, то ускоренно сжиматься. Владька, балансируя руками и ногами, стремительно проваливался в какую-то гигантскую воронку, сотканную из вихрей, пространства и времени.

Через несколько мгновений наш герой уже лежал, распластавшись, в густой траве, которая заполняла газон перед его домом. Когда он пришёл в себя и открыл глаза, то увидел ночное небо: крупные мерцающие звёзды, луну и летящую на их фоне светящуюся точку – то ли искусственный спутник, запущенный обитателями его мира, то ли гравитолёт шестимерных. А потом над ним появились счастливые лица отца и матери. Родители ощупывали его, тормозили, целовали и о чём-то спрашивали, но их слов он словно не слышал.

– Вот я и дома, – наконец, пролепетал Владька и виновато улыбнулся.